

П.В. Мандрыка, Е.А. Свалова
(Красноярск, Красноярский государственный университет,
Красноярский государственный педагогический университет)

Средневековый слой поселения Шилка-9

В последние полтора-два десятилетия в подтайге Среднего Енисея было найдено и частично раскопано незначительное число многослойных поселений, на которых присутствует культурный слой эпохи развитого средневековья. Расширение комплексных исследований на поселенческих комплексах и определение их функционального назначения позволит со временем прогнозировать местонахождение других типов средневековых памятников, в том числе и могильников. Имеющиеся, к настоящему времени, материалы позволяют начать работу по восстановлению протекавших культурно-исторических процессов конца I – начала II тысячелетия нашей эры на территории пограничья тайги и лесостепи, где осуществлялись контакты северных охотников и рыболовов с представителями государства енисейских кыргызов. Поэтому открытие и исследование каждого нового памятника на территории этого слабоизученного района вызывает определенный научный интерес.

В 1999 году, в ходе сплошного обследования территории Усть-Шилкинского археологического микрорайона, было открыто новое многослойное поселение Шилка-9. Оно расположено на 7-8-метровой террасе правого берега р.Енисея в 350 м выше устья р.Шилка. За два года работ Археологической экспедицией Красноярского госуниверситета было изучено 275 квадратных метров площади памятника. На поселении Шилка 9 было выявлено пять культурных слоев, из которых второй относится к эпохе развитого средневековья. Материалы этого слоя и легли в основу данного сообщения.

В ходе археологических раскопок на поселении Шилка 9 были зафиксированы следы железоплавильного производства. К ним относятся скопление шлаков (в количестве 28 штук), которые размещались возле массивного камня, служившего, очевидно, наковальней. Здесь же отмечены две глиняные трубки – воздуходувные сопла. Возле наковальни и в 9 метрах севернее прослежены пятна прокаленной почвы, мощностью не более 10 см, которые не содержали древесных углей. Возле второго кострища была воткнута железная про-

колка с лировидным навершием, в виде двух окончаний, завернутых в спираль, внешний край которых украшен насечками. Сечение проколки квадратное, длина – 13,6 см. Есть основания предполагать, что наличие воткнутой в слой проколки говорит о совершении каких-то ритуальных действий, связанных с выплавкой железа, что находит подтверждение многочисленными этнографическими примерами.

Керамическая коллекция второго культурного слоя включает 141 фрагмент, из которых 12 венчиков. Все черепки представляют обломки 9 горшков, украшенных по-разному. Семь сосудов, по форме и орнаменту, принадлежат к одному типу. Это горшки с профилированной шейкой и отогнутым наружу краем, обрез которого рассечен ногтевыми оттисками (рис. 2-1-3, 6-9). На уровне слоя также найден сосуд, который, возможно, представляет горшок, орнаментированный в зоне плечиков линиями оттисков зубчатого штампа. Еще один сосуд из слоя представлен горшком с выпуклым наружу венчиком, который украшен рядами зубчатого штампа, между которыми проходит гладкое ребро.

В северо-восточной части раскопа были найдены обломки двух каменных рыболовных грузила, что указывает на занятие обитателями поселения рыболовством. Грузила изготовлены из продолговатых округлых галечников, на торцах которых, для привязи, сделаны выемки.

Кроме этого, в раскопе были найдены мелкие фрагменты трубчатых костей животных, которые косвенно могут указывать на охотничий промысел обитателями поселения.

На датировку слоя в пределах X-XIII вв. н.э. указывают наличие железной проколки с лировидным навершием, окончания которого оформлены в виде бараньих рогов, а также присутствие разнотипной керамики. Ближайшими аналогами железной проколки можно отметить находки из могил и культовых захоронений VI-X вв. н.э. Усть-Ковинского могильника (Леонтьев В.П., Дроздов Н.И., 1996, С.42; Гревцов Ю.А., 1991, С.11). Аналогичные изображения бараньего рога – плоские спирали с рядами насечек, встречаются на ножах и булавах из памятников аскизской культуры Минусинской котловины (Кызласов И.Л., 1977, С.88).

Рассматривая незначительную, но разнотипную выборку керамической посуды из Шилки 9, необходимо отметить ее одновременность. Сопоставляя эту керамику с сосудами из других памятников подтайги и тайги Среднего Енисея, а именно из поселений Язаевка, Бобровка и городища Лесосибирское 1, отмечается большой коэффициент сходства. Присутствие на этих памятниках разнотипной посуды, возможно, объясняется разнокультурным или разноэтническим составом населения, связанного с проникновением в автохтонную среду элементов енисейских кыргызов. Это отражается в присутствии керамики I типа, которая очень широко распространена на памятниках Красноярской лесостепи (Карцов В.Г., 1929; Мандрыка П.В., 1998, с.61-69; Беликова О.Б., 1996). Причем, следует заметить, что с продвижением на север, количественный показатель такой керамики в средневековых слоях поселений уменьшается. Количественный показатель же керамики, украшенной оттисками зубчатого штампа – увеличивается, что говорит о северном ее происхождении, связанного с таежными районами Енисея и Ангары.

Таким образом, обнаруженные в раскопе материальные остатки культурного слоя X-XIII вв. н.э. памятника Шилка 9 представляют южную окраину поселения, центр которого располагается где-то в северной части территории Усть-Шилкинского археологического микрорайона. О сезонности ее использования говорят слабая мощность и насыщенность культурного слоя на вскрытом участке, отсутствие здесь следов жилищных сооружений, присутствие незначительных остатков основной хозяйственной деятельности (мелких фрагментов керамики, обломков рыболовных грузил, единичных фрагментов костей животных). На этой же окраине поселка устраивалась площадка для разовой выплавки железа, о чем говорят отмеченные остатки железоплавильного производства.